

Опорные населенные пункты Республики Башкортостан в контексте Стратегии пространственного развития Российской Федерации*

Anchor Settlements of the Republic of Bashkortostan in the Context of the Spatial Development Strategy of the Russian Federation

Р. АХУНОВ, В. ЯКОВЛЕВ

Ахунов Рустем Ринатович, д-р экон. наук, член-корреспондент Академии наук Республики Башкортостан, главный научный сотрудник Института социально-экономических исследований Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук. E-mail: priemnaya.akhunov@mail.ru
Яковлев Владимир Вячеславович, аспирант ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий». E-mail: VL102@yandex.ru

Аннотация. В статье на основе проведенного статистического анализа распределения опорных населенных пунктов в Приволжском федеральном округе и Республике Башкортостан, утвержденного в соответствии со Стратегией пространственного развития России до 2030 года с прогнозом до 2036 года, установлены проблемные аспекты, связанные с последствиями реализации Стратегии. Проведен критический анализ возможных последствий реализации Стратегии для населенных пунктов, не включенных в Единый перечень опорных населенных пунктов. Сделаны рекомендации по вопросам реализации Стратегии пространственного развития в контексте реформы местного самоуправления и их взаимного влияния на пространственное развитие регионов.

Ключевые слова: пространственное развитие, опорные населенные пункты, региональная экономика, устойчивое развитие, Приволжский федеральный округ, Республика Башкортостан.

Abstract. Based on the statistical analysis of the distribution of anchor settlements in the Volga Federal District and the Republic of Bashkortostan, approved in accordance with the Strategy for the Spatial Development of Russia until 2030 with a forecast up to 2036, problematic aspects related to the consequences of its implementation are identified in the article. A critical analysis of the possible consequences of the strategy's implementation for settlements not included in the Unified List of NPOs has been conducted. Recommendations are made on the implementation of the spatial development strategy in the context of local government reform and their mutual impact on the spatial development of regions.

Key words: spatial development, anchor settlements, regional economy, sustainable development, Volga Federal District, Republic of Bashkortostan.

Введение

Основополагающим нововведением Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года [21] (далее – Стратегия) стало введение понятия «опорные населенные пункты» (далее – ОНП). Построение ядра Стратегии в значительной степени основано на данной категории.

В соответствии с Указом Президента России [22] и Стратегией [21] разработан Единый перечень опорных населенных пунктов Российской Федерации (далее – Единый перечень) [7], утвержденный президиумом (штабом) Правительственной комиссии по региональному развитию РФ, в который вошло 2160 территорий. Список ОНП был опубликован в марте 2025 года.

* Ссылка на статью: Ахунов Р.Р., Яковлев В.В. Опорные населенные пункты Республики Башкортостан в контексте Стратегии пространственного развития Российской Федерации // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2025. № 6. С. 4–12. DOI: 10.34773/EU.2025.6.1.

Регионы России в социально-экономическом развитии демонстрируют общенациональную динамику, при этом у каждого региона есть свои характерные особенности [2; 3], что делает актуальным рассмотрение основных направлений Стратегии через призму отдельно взятых регионов и федеральных округов. С учетом появившегося Единого перечня актуализируется задача по проведению научного анализа системы ОНП в разрезе каждого субъекта РФ с определением их целей, функций и перспектив развития в контексте Стратегии пространственного развития страны.

Методы

В качестве используемых методов в статье выступают фундаментальные методы научного познания. Для решения конкретных задач используются статистические методы исследования и методы сравнительного анализа.

Основные положения

Целью настоящей статьи является анализ распределения ОНП, определенных в соответствии со Стратегией, в регионах с относительно высокой долей сельского населения. В исследовании авторами использованы статистические данные по населенным пунктам Приволжского федерального округа, внесенным в Единый перечень. Авторами составлены сравнительные таблицы ОНП в разрезе категорий Единого перечня и по отношению ОНП к городским и сельским населенным пунктам.

Особое внимание в исследовании отведено Республике Башкортостан – региону, по абсолютной численности сельского населения (1,5 млн чел.) занимающему 4 место среди субъектов РФ после Краснодарского края (2,29 млн чел.), Московской области (1,94 млн чел.) и Республики Дагестан (1,79 млн чел.), и в котором проживает 4,14 % всего сельского населения страны (36,3 млн чел.).

Проведенный статистический анализ позволил установить проблемные вопросы, связанные с влиянием реализации основных положений Стратегии на социально-экономическое развитие территорий, получивших статус ОНП, а также сельских территорий, не вошедших в Единый перечень.

Результаты и обсуждение

Предыдущая версия Стратегии пространственного развития, которая завершает свою реализацию в 2025 году, подвергалась критике научного сообщества по ряду причин. Исследователи отмечали отсутствие на государственном уровне стратегии социально-экономического развития России [11; 13], отсутствие адекватной системы, описывающей соподчиненность и взаимодействие концепций пространственного развития [16], несовершенство процесса подготовки и обсуждения стратегии [11; 13], отсутствие самого понятия «пространственное развитие» в официальных документах [13], недостаточное внимание в стратегии к вопросам полномочий региональных и муниципальных властей, и их финансового обеспечения [8] и другие. При этом, по итогам реализации Стратегии, по мнению ее координаторов, «...несмотря на ряд социально-экономических и политических вызовов, за время реализации указанной Стратегии удалось достичь заметных результатов...».

Целью пространственного развития в новой Стратегии определено формирование сбалансированной системы расселения и территориальной организации экономики Российской Федерации, которая будет способствовать достижению национальных целей и обеспечению национальной безопасности [21]. Согласно Стратегии, приоритеты пространственного развития в отдельных отраслях должны найти отражение в соответствующих национальных проектах, государственных программах и иных документах стратегического планирования, что делает Стратегию пространственного развития страны сквозным и ключевым документом, определяющим контур экономического и социального развития регионов и муниципалитетов.

Ряд исследователей признают идею выделения ОНП как «реинкарнацию» теории центральных мест [14] немецкого ученого Вальтера Кристаллера [10], идеи которого нашли свое

отражение и развитие во многих работах отечественных и зарубежных исследователей. Согласно теории, разработанной В. Кристаллером, центральное место – это крупный город (населенный пункт), являющийся центром для всех других населенных пунктов данного района, обеспечивающий их главными товарами и услугами. Заметим, что схожее определение дается опорным населенным пунктам в Стратегии, где под ОНП понимается населенный пункт, приоритетное развитие которого способствует достижению национальных целей и обеспечению национальной безопасности, в том числе за счет обеспечения доступности образования, медицинской помощи, услуг в сфере культуры и реализации иных потребностей для жителей прилегающей территории.

Виленский А.В., анализируя ОНП, пришел к выводу, что они подразделяются на два типа: не городские, призванные решать задачи повышения доступности основных социальных услуг населению и стратегические (как не городские, так и городские) с более широким набором целей их функционирования или даже их специального создания [5].

В таблице 1 авторами приведен сравнительный анализ регионов ПФО по количеству ОНП и их структуре в разрезе городских или сельских ОНП, содержащихся в Едином перечне. Данные таблицы показывают, что в округе 471 ОНП, из них 290 – городские ОНП (62 % от общего количества ОНП) и 181 – сельские (38 % от общего количества ОНП).

Таблица 1

Характеристика опорных населенных пунктов в субъектах РФ, входящих в Приволжский федеральный округ

ОНП регионов Приволжского федерального округа								
Субъект РФ	Всего в Едином реестре, ед.	Городские ОНП, ед.	Доля городских ОНП, %	Сельские ОНП, ед.	Доля сельских ОНП, %	Доля СХ в ВРП региона (ср. значение за 2016–2023 гг.) %	Прирост городского населения за 10 лет (в % пунктах)	Доля городского населения, %
Республика Башкортостан	62	21	34	41	66	6,1	1,4	62,8
Республика Марий Эл	15	15	100	0	0	14,9	3,9	69,3
Республика Мордовия	24	13	54	11	46	14,7	2,3	63,9
Республика Татарстан	45	32	71	13	29	5,4	0,4	76,7
Удмуртская Республика	25	6	24	19	76	5,8	0,7	65,7
Чувашская Республика	19	10	53	9	47	7,9	4,2	64,9
Пермский край	41	24	59	17	41	1,9	0,2	75,9
Кировская область	42	42	100	0	0	7,4	3,5	78,9
Нижегородская область	36	30	83	6	17	2,8	0,7	80,1
Оренбургская область	38	12	32	26	68	7,9	0,5	60,1
Пензенская область	28	21	75	7	25	15,7	1,1	69,1
Самарская область	33	12	36	21	64	4,4	-1	79,3
Саратовская область	42	33	79	9	21	12,9	1,7	77,2
Ульяновская область	21	19	90	2	10	7,1	2,8	77,4
Всего по 14 регионам ПФО	471	290	62	181	38	8,21	1,6	71,5

* Составлено авторами на основе данных, содержащихся в Едином перечне опорных населенных пунктов, и по данным Росстата

Авторами установлено, что единственным регионом в ПФО, где зафиксирован рост численности сельского населения за 10 последних лет (2015–2025 гг.), является Самарская область. Сельское население приросло на 1 процентный пункт, что объясняется высокими темпами роста численности пригородных сельских территорий вокруг агломерации. Остальные регионы ПФО показали прирост городского населения в пределах 0,2–4,2 процентных пункта.

Ряд регионов ПФО имеют в структуре ВРП существенную долю сельскохозяйственного производства: Республика Марий Эл (14,9 %), Республика Мордовия (14,7 %), Пензенская область (15,7 %), Саратовская область (12,9 %). При этом, в результате распределения, Республика Марий Эл в структуре ОНП имеет 100 %-ную долю городских ОНП, Пензенская – 75 %-ную, Саратовская – 79 %-ную. Республика Башкортостан, Удмуртская Республика, Оренбургская и Самарская области имеют среди ОНП более 60 % сельских населённых пунктов.

В Республике Башкортостан доля сельскохозяйственного производства в среднем за 8 лет составила 6,1 %, опорными населенными пунктами охвачено 66 % сельских территорий.

Анализ охвата статусом «опорный населённый пункт» городских и сельских населённых пунктов ПФО позволил установить, что в среднем по регионам ПФО городские населенные пункты охвачены на 62,8 %, за пределами статуса «опорный» в ПФО осталось 172 городских населенных пункта. По сельским населенным пунктам мы видим значительно меньший охват. Так, в среднем по ПФО статусом «опорный» охвачено 0,54 % сельских населенных пункта, а за пределами данного статуса остались 33617 населенных пункта.

В Республике Башкортостан ситуация с охватом населенных пунктов статусом ОНП показывает, что в Едином перечне ОНП содержится информация о 62 населенных пунктах, из них 21 городских и 41 сельских. По охвату статусом ОНП у городов (включая пгт) он составляет 100 %, а с сельскими населенными пунктами ситуация в регионе схожа со средней по ПФО и охват составляет менее 1 % сельских населенных пунктов.

Ниже приведен анализ численности населения, проживающего в ОНП РБ (табл. 2).

Таблица 2

Численность жителей Республики Башкортостан, проживающих в ОНП, на 1 января 2025 г.

Категории населения	Численность населения на 1 января 2025 г.	Доля, в % от общего населения РБ
Всего населения в РБ	4042377	100
в том числе: городское население	2538613	62,8
сельское население	1503764	37,2
Население, проживающее в ОНП	2878431	71,2
в том числе: в городских ОНП	2529429	62,6
в сельских ОНП	349002	8,6
Население, проживающее вне ОНП	1163946	28,8
Население МО, не имеющих ОНП (Уфимский и Стерлитамакский районы)	167183	4,1

* Составлено авторами по данным Росстата.

Анализ показал, что на 1 января 2025 г. в населенных пунктах, которые включены в Единый перечень ОНП, проживало 71,2 % населения РБ. В городских ОНП проживало 2 529 429 человек, что составляет 62,6 % населения республики и 99,6 % городского населения республики. В сельских ОНП проживало 349002 человека, что составляет 8,6 % населения республики и 23,2 % сельского населения.

Таким образом, вне ОНП проживало 1163946 человек или 28,8 % населения Республики Башкортостан, преимущественно это жители малых сел и деревень. Данный факт позволяет предположить, что реализация Стратегии и ускоренное социально-экономическое развитие ОНП могут способствовать усилению агломерационных трендов в сельских территориях. В этой связи полагаем, что такая форма расселения сельского населения как сельские

агломерации [9; 17], требующая содержательного осмысления как в теоретическом, так и практическом смыслах, может получить развитие.

Особо отметим ситуацию с двумя муниципальными образованиями региона (Уфимский и Стерлитамакский районы), которые не имеют в своем составе ОНП. Это объясняется их непосредственной близостью к крупным городским округам (агломерациям) – Уфе и Стерлитамаку. На сегодняшний день отсутствие ОНП в вышеназванных муниципальных образованиях может создавать определенные сложности в их развитии. К примеру, ни один населенный пункт в этих районах не может получить дополнительное финансирование при реализации госпрограмм, так как приоритетное финансирование получают населенные пункты, имеющие статус ОНП [18]. Для решения этих проблем авторам видится целесообразным расширить действие программ развития городов на прилегающие к ним населенные пункты, либо создать механизмы развития таких населенных пунктов в рамках городских агломераций.

Сегодня качество оказываемых услуг в сельских территориях ниже качества услуг, оказываемых в городах. Поэтому стремление к выравниванию обеспеченности услугами только по их наличию не будет гарантировать удовлетворенность населения такими услугами, что может сохранить миграционные потоки в сторону городов и девальвирует важные положения Стратегии, направленные на сокращение разрыва в уровне и качестве оказываемых социальных услуг между большими городами и административными центрами сельских районов.

Поскольку реализация Стратегии предусматривает повышение доступности образования, медицинской помощи, услуг в сфере культуры и других социальных услуг, потребуется внесение корректиров в существующие методики распределения региональных бюджетных трансфертов между муниципальными образованиями для обеспечения паритетного уровня бюджетной обеспеченности ОНП.

Дальнейший анализ в контексте принадлежности ОНП Республики Башкортостан к муниципальным образованиям показал, что 61 из 62 ОНП являются административными центрами муниципальных образований, а один ОНП является населенным пунктом в составе Белорецкого муниципального района, что свидетельствует о возможности создания в муниципалитетах более чем одного ОНП. И, как отмечали выше, два муниципальных образования не имеют в своем составе ОНП.

Очевидно, что привязка ОНП к существующему административному делению пространства страны [16] обуславливает необходимость рассмотрения данного вопроса с учетом реформы местного самоуправления [4]. Роль органов местного самоуправления (далее – МСУ) в реализации Стратегии не определена – это мнение находит поддержку в работах, посвященных данной тематике [см. напр. 12]. По нашему мнению, может потребоваться принятие новых и/или пересмотр действующих региональных документов развития в части пространственно-территориального аспекта, учитывающих принятые в регионе системы МСУ и перечень ОНП. Регионам, которые сохранят двухуровневую модель МСУ, необходимо организовать работу с поселениями, не получившими статус ОНП.

Отметим и проблему нормативно-правового обеспечения управления населенными пунктами в статусе ОНП [1], в частности, вопросы актуализации Единого перечня ОНП и другие.

Единый перечень предполагает различные критерии отнесения территорий к ОНП. В статье проведено распределение ОНП по соответствующим критериям их определения в разрезе страны в целом, ПФО и РБ. Результаты распределения представлены в таблице 3.

Таблица 3

Распределение территории по критериям определения ОНП в РФ, ПФО и РБ

Критерий в Едином перечне ОНП		РФ	Доля ОНП, в % от общего числа в РФ	ПФО	Доля ОНП, в % от общего числа в ПФО	РБ	Доля ОНП, в % от общего числа в РБ
1	Входит в состав городской агломерации	113	5,2	27	5,7	1	1,6
1.1.	Входит в состав городской агломерации и реализуются новые инвестиционные проекты, существенно влияющие на экономику территории	35	1,6	11	2,3	1	1,6
1.2.	Входит в состав городской агломерации и обеспечивает национальную безопасность	16	0,7	4	0,8	0	0
1.3.	Входит в состав городской агломерации и основная функция населенного пункта состоит в обустройстве критически важной инфраструктуры	4	0,2	1	0	0	0
1.4.	Входит в состав городской агломерации и численность населения превышает 1 % от численности населения ядра агломерации	5	0,2	0	0	0	0
1.5.	Входит в состав городской агломерации и численность населения превышает 100 тыс. чел.	11	0,5	0	0	0	0
1.6.	Входит в состав городской агломерации и численность населения превышает 5 % от численности населения ядра агломерации	38	1,8	11	2,3	0	0
1.7.	Входит в состав городской агломерации и является крупнейшим по численности населения населенным пунктом в городском округе, которому присвоен статус наукограда	4	0,2	0	0	0	0
2	Населенный пункт, обладающий признаком «Крупнейший»	108	5,0	12	2,5	1	1,6
2.1.	Крупнейший по численности населения населенный пункт в городском округе, которому присвоен статус наукограда	5	0,2	0	0	0	0
2.2.	Крупнейший по численности населения населенный пункт в составе ЗАТО	36	1,7	6	1,3	1	1,6
2.3.	Крупнейший по численности населения населенный пункт в приграничном муниципальном образовании, обеспечивающий безопасность государственной границы	67	3,1	6	1,3	0	0,0
3	Населенный пункт, который является основным центром предоставления социальных услуг для одного или нескольких муниципальных образований, определенный высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации	1548	71,7	385	81,7	55	88,7
4	Основная функция населенного пункта состоит в обслуживании критически важной инфраструктуры	58	2,7	4	0,8	0	0
5	Реализуются новые инвестиционные проекты, существенно влияющие на экономику территории	183	8,5	22	4,7	3	4,8
6	Имеет статус административного центра субъекта Российской Федерации или является ядром городской агломерации	99	4,6	16	3,4	2	3,2
6.1.	Статус административного центра субъекта Российской Федерации	23	1,1	0	0	0	0
6.2.	Является ядром городской агломерации (численность населения города свыше 100 тыс. чел. при наличии в часовой транспортной доступности не менее чем двух городов с численностью населения свыше 100 тыс. чел.)	1	0	0	0	0	0
6.3.	Является ядром городской агломерации (численность населения города свыше 250 тыс. чел.)	75	3,5	16	3,4	2	3,2
7	Иной населенный пункт, обеспечивающий национальную безопасность	51	2,4	5	1,1	0	0
	ВСЕГО	2160	100	471	100	62	100

* Составлено авторами на основе данных, содержащихся в Едином перечне ОНП.

Результаты распределения показывают, что наибольший удельный вес среди всех категорий ОНП имеют населенные пункты, отнесённые к категории «*Населенный пункт, который является основным центром предоставления социальных услуг для одного или нескольких муниципальных образований*». Как видно из таблицы, в целом по РФ к данной категории отнесены 1548 населенных пунктов, что составляет 71,7 %. В ПФО к данной категории отнесено 385 населенных пунктов или 81,7 % от общего числа ОНП в ПФО. В Республике Башкортостан 55 из 62 ОНП отнесены именно к этой категории, что составляет 88,7 % от общего их количества.

ОНП Республики Башкортостан представлены в пяти (из семи) категориях. Большинство ОНП отнесены к категории «*Населенный пункт, который является основным центром предоставления социальных услуг для одного или нескольких муниципальных образований*», три населенных пункта представлены в категории «*Реализуются новые инвестиционные проекты, существенно влияющие на экономику территории*» (с. Раевский, г. Ишимбай, с. Акъяр). Столица региона г. Уфа, а также г. Стерлитамак отнесены к категории «*Является ядром городской агломерации (численность населения города свыше 250 тыс. чел.)*». Отдельно стоит отметить с. Иглино, которое включено в Единый перечень ОНП как населенный пункт, входящий в городскую агломерацию, и в котором реализуются новые инвестиционные проекты, существенно влияющие на экономику территории. Также в отдельной категории значится ЗАТО Межгорье. В двух укрупненных категориях отсутствуют населённые пункты из Республики Башкортостан – это «*Населенные пункты, обслуживающие критически важную инфраструктуру*» и «*Населенные пункты, обеспечивающие национальную безопасность*».

Как отмечалось выше, практически все ОНП в Республике Башкортостан являются административными центрами муниципальных образований. Таким образом, реализация Стратегии на территории Республики Башкортостан предполагает опору на существующие административные (по сути, и социально-экономические) центры муниципальных образований.

Согласно Стратегии, ОНП, в которых реализуются новые крупные инвестиционные проекты, рассматриваются как перспективные центры экономического роста, что придает данной категории особый статус в контексте развития экономики регионов. Как справедливо отмечают авторы научного доклада «Россия 2035: пространство развития» [20], отраслевые и корпоративные инвестиционные проекты должны работать на обустройство пространства страны, а инвестиционная часть федерального бюджета – это часть бюджетов самих регионов.

В общероссийском масштабе таких ОНП насчитывается 183, что составляет 8,5 % от общего числа ОНП. Приволжский федеральный округ имеет в данной категории 22 ОНП (или 4,7 % от общего числа ОНП в ПФО), Республика Башкортостан – 3 ОНП (или 4,8 % от общего числа ОНП в субъекте РФ). Следует отметить, что по показателю представленности ОНП в данной категории регионы ПФО в целом, и Республика Башкортостан в частности, имеют низкие показатели (ниже в 2 раза), по сравнению со среднероссийскими.

Выводы

В статье выполнен анализ распределения опорных населенных пунктов – основного механизма реализации новой Стратегии пространственного развития РФ на примере Приволжского федерального округа и Республики Башкортостан. Установлено, что реализация стратегии имеет привязку к существующему административному делению экономического пространства, а главный приоритет в развитии получат административные центры регионов, как ядра городских агломераций, и административные центры муниципальных образований, как центры предоставления услуг для других населенных пунктов.

Однако роль органов МСУ в реализации Стратегии до конца не определена, что не дает полного представления ожидаемых итогов самой Стратегии в разрезе муниципальных образований. В регионах, сохранивших двухуровневую систему МСУ, необходимо включение ключевых поселений (не ОНП) в разработку региональных стратегий/программ территориального развития.

Полагаем, что обеспечение соответствия качества предоставляемых социальных услуг в сельских ОНП уровню, достигнутому в городских ОНП – важнейший аспект реализации Стратегии, который потребует изменения механизма выделения региональных межбюджетных трансфертов.

Авторами сделан вывод, что приоритетное развитие ОНП может усилить отток населения с периферийных территорий в районные центры и города, которым присвоен статус ОНП, что, в свою очередь, может привести к некоторым негативным последствиям для периферийных территорий: обезлюдению части территорий, деградации социальной и коммунальной инфраструктуры, снижению инвестиционной привлекательности таких территорий. Данная проблема требует дополнительного внимания со стороны научного сообщества и органов государственного управления.

Потенциальным направлением пространственного аспекта развития Республики Башкортостан, по мнению авторов, может стать развитие такой формы расселения сельского населения, как сельская агломерация.

На примере Республики Башкортостан, где два муниципальных образования не имеют ОНП в своем составе, авторами сделан вывод о необходимости разработки механизмов развития городских агломераций, в частности, предложено расширить действие программ развития на населенные пункты, входящие в состав городских агломераций.

Литература

1. Артемова Е.И. Опорные населенные пункты как институт комплексного развития сельских территорий / Е.И. Артемова, Е.В. Плотникова, Е.Н. Литра // Международный сельскохозяйственный журнал. 2025. № 2(404). С. 169–173. DOI: 10.55186/25876740_2025_68_2_169.
2. Ахунов Р.Р. Региональная проекция развития национальной экономики в условиях санкционного давления: экономическая устойчивость и социальные вызовы (на примере Республики Башкортостан) // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2023. № 3(171). С. 66–74. DOI: 10.34773/EU.2023.3.11.
3. Ахунов Р.Р. Экономика Республики Башкортостан: результаты и тенденции развития. Уфа: Уфимский федеральный исследовательский центр РАН, 2024. – 44 с.
4. Бухвальд Е.М. Муниципальная реформа и роль муниципалитетов в пространственном развитии регионов // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2023. № 1(72). С. 77–86. DOI: 10.52897/2411-4588-2023-1-77-86.
5. Виленский А.В. Опорные населенные пункты в пространственном развитии РФ: разнообразие функций и задач // Вестник РАН. 2025. № 2. С. 76–84. DOI: 10.52531/1682-1696-2025-25-2-76-84.
6. Дмитриев Р.В. Теория центральных мест: от статики к динамике. Москва: Институт Африки РАН, 2023. 204 с. ISBN 978-5-91298-292-7.
7. Единый перечень опорных населенных пунктов Российской Федерации / Министерство экономического развития РФ [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitiye/strategicheskoe_planirovaniye_prostranstvennogo_razvitiya/strategiya_prostranstvennogo_razvitiya_rossii_do_2030_goda_c_prognozom_do_2036_goda/edinyy_perechen_opornyh_naselennyh_punktov_rf/
8. Зубаревич Н.В. Стратегия пространственного развития: приоритеты и инструменты // Вопросы экономики. 2019. № 1. С. 135–145. DOI: 10.32609/0042-87362019-1-135-145.
9. Косинский П.Д. Агломерация как инструмент устойчивого развития сельских территорий региона / П.Д. Косинский, В.В. Меркурев, А.В. Харитонов // Фундаментальные исследования. 2017. № 9-2. С. 450–454.
10. Кристаллер В. Как я пришел к теории центральных мест: рассказ о том, как может возникнуть теория и как в моем случае она возникла // Городские исследования и практики. 2024. Т. 9, № 1. С. 6–14. DOI: 10.17323/usp9120246-14.

11. Кузнецова О.В. Стратегия пространственного развития Российской Федерации: иллюзия решений и реальность проблем // Пространственная экономика. 2019. Т. 15. № 4. С. 107–125. DOI: 10.14530/se.2019.4.107-125.
12. Кузнецова О.В. Эволюция федеральной пространственной политики в период реализации стратегии пространственного развития РФ // Научные труды. Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2024. № 1. С. 71–90. DOI: 10.47711/2076-3182-2024-1-71-90.
13. Лексин В. Как это делается. К разработке Стратегии пространственного развития России // Свободная мысль. 2018. № 4(1670). С. 13–30.
14. Маркварт Э. Система опорных населенных пунктов как механизм управления пространственным развитием: теоретические и практические аспекты / Э. Маркварт, Н.Н. Киселева, Д.П. Соснин // Власть. 2022. Т. 30, № 2. С. 95–111. DOI: 10.31171/vlast.v30i2.8939.
15. Методические рекомендации по критериям определения опорных населенных пунктов и прилегающих территорий (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 23 декабря 2022 № 4132-р) [Электронный ресурс]. URL: <https://npalib.ru/2022/12/23/rasporyazhenie-4132-r-id331087/>
16. Минакир П.А. «Стратегия пространственного развития» в интерьере концепций пространственной организации экономики // Пространственная экономика. 2018. № 4. С. 8–20. DOI: 10.14530/se.2018.4.008-020.
17. Пилемский И.В., Пилемский А.И. Сельские агломерации культурных ландшафтов как фактор повышения конкурентоспособности национальной аграрной экономики // Проблемы безопасности российского общества. 2012. № 3. С. 95–105.
18. Решетников М.Г. Новая стратегия пространственного развития России: основные задачи и приоритеты // Проблемы прогнозирования. 2025. № 4(211). С. 6–10. DOI: 10.47711/0868-6351-211-6-10.
19. Рой О.М., Бичун В.С. Опорные населенные пункты в условиях новой пространственной стратегии России // Муниципальная академия. 2025. № 3. С. 81–89. DOI: 10.52176/2304831X_2025_03_81.
20. Россия 2035: пространство развития. Научный доклад / Под ред. члена-корреспондента РАН А.А. Широва. М.: Динамик Принт, 2025. 264 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://ecfor.ru/wp-content/uploads/2025/05/rossiya-2035-prostranstvo-razvitiya.pdf>
21. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.12.2024 г. № 4146-р [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/all/157308/>
22. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542>
23. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru>